
ВЛИЯНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Киселёв Владислав Вячеславович,

аспирант

Московский университет имени С.Ю. Витте

(Россия, Москва)

E-mail: vladislavkiselev2797@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются правовые коллизии, возникающие в семейных отношениях при банкротстве физических лиц. Рассматриваются вопросы включения совместного имущества супругов в конкурсную массу, защиты имущественных прав несовершеннолетних, а также судебная практика по этим вопросам. Автор предлагает пути совершенствования законодательства, направленные на баланс интересов кредиторов и обеспечение стабильности имущественных отношений в семье.

Ключевые слова: банкротство, семейное имущество, супруги, конкурсная масса, правовые коллизии.

THE IMPACT OF INDIVIDUAL BANKRUPTCY ON FAMILY RELATIONSHIPS: LEGAL CONFLICTS AND SOLUTIONS

Vladislav V. Kiselev,

postgraduate student

Moscow University named after S.Yu. Witte

(Russia, Moscow)

E-mail: vladislavkiselev2797@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes legal conflicts arising in family relationships due to the bankruptcy of individuals. It examines the inclusion of spouses' joint property in the bankruptcy estate, the protection of minors' property rights, and judicial practice on these issues. The author proposes legislative improvements aimed at balancing creditors' interests while ensuring stability in family property relations.

Keywords: bankruptcy, family property, spouses, bankruptcy estate, legal conflicts.

Современные экономические условия приводят к росту числа процедур банкротства физических лиц, что неизбежно затрагивает имущественные отношения внутри семьи.

Финансовая несостоятельность должника влияет на его супругов, детей и иных близких, порождая правовые споры о границах ответственности, распределении активов и защите интересов уязвимых категорий. Особенно остро стоит вопрос о совместной собственности супругов: правоприменительная практика не всегда однозначна, что создает риски нарушения имущественных прав. Еще одна сложность связана с обеспечением потребностей несовершеннолетних, чье благополучие может оказаться под угрозой в результате распродажи имущества родителя-банкрота. В рамках статьи рассматриваются механизмы правовой защиты семейных интересов в условиях банкротства, анализируются законодательные пробелы и предлагаются возможные пути их устранения.

Целью исследования является выявление правовых коллизий, возникающих в семейных отношениях при банкротстве физических лиц, а также разработка предложений по их устранению. В ходе исследования применяются методы системного анализа, формально-юридический метод, а также анализ судебной практики.

Банкротство физических лиц представляет собой институт гражданского права, направленный на урегулирование ситуации, при которой должник оказывается неспособным исполнить свои обязательства перед кредиторами. В российском законодательстве процедура признания гражданина банкротом регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее – Закон о банкротстве) и охватывает несколько ключевых этапов, включая реструктуризацию долгов, реализацию имущества и возможность заключения мирового соглашения. Данный механизм задуман как способ сбалансированного удовлетворения требований кредиторов при одновременном обеспечении должнику возможности освободиться от чрезмерного долгового бремени. Однако, несмотря на реабилитационный характер, «банкротство гражданина затрагивает имущественные интересы не только самого должника, но и членов его семьи» [11, с. 44].

Эволюция законодательства о банкротстве физических лиц демонстрирует стремление законодателя к созданию более гибких механизмов урегулирования задолженности, однако ряд аспектов по-прежнему остается дискуссионным. Одним из значимых изменений стало введение процедуры внесудебного банкротства, которая предоставляет возможность освобождения от долгов без судебного разбирательства при наличии определенных условий.

Тем не менее, законодательство не всегда учитывает специфику семейных правоотношений, что порождает правовые коллизии при определении состава конкурсной массы, порядке реализации имущества и защите прав кредиторов. В особенности это касается случаев, когда в конкурсную массу включается имущество, являющееся «совместной собственностью супругов, либо когда на обеспечении должника находятся несовершеннолетние дети, чьи интересы также требуют защиты» [8, с. 418].

Судебная практика по делам о банкротстве физических лиц свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования норм, касающихся защиты прав семьи должника. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость соблюдения баланса между интересами кредиторов и имущественными правами членов семьи банкрота [4].

При этом решения арбитражных судов по вопросам распределения имущества и удовлетворения требований кредиторов не всегда последовательны, что создает правовую неопределенность для участников таких процедур.

Включение имущества супругов в конкурсную массу при банкротстве одного из них остается одним из наиболее спорных вопросов в правоприменительной практике. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации имущество, нажитое супругами в браке, признается их совместной собственностью, если иное не предусмотрено брачным

договором. Однако нормы законодательства о банкротстве устанавливают особые правила для определения конкурсной массы, что может приводить к ситуации, при которой активы, принадлежащие обоим супругам, используются для удовлетворения требований кредиторов только одного из них.

На практике встречаются случаи, когда имущество, приобретенное в браке, признается собственностью обоих супругов, но при этом включается в конкурсную массу без согласия второго супруга. Такой подход приводит к необходимости доказывания каждым из супругов своих имущественных прав, что зачастую затрудняет защиту интересов добросовестного супруга, не имеющего долговых обязательств. Верховный Суд РФ указывал на необходимость дифференцированного подхода к оценке активов супругов при банкротстве одного из них, однако отсутствие четких критериев в законодательстве приводит к различиям в судебной практике.

Еще одной проблемой является необходимость получения согласия супруга на отчуждение имущества, подпадающего под процедуры банкротства. Вопрос особенно актуален в отношении недвижимости и дорогостоящего имущества, находящегося в общей совместной собственности. В юридической литературе отмечается, что «банкротство одного из супругов не должно автоматически лишать второго супруга возможности распоряжаться принадлежащими ему долями имущества» [10, с. 55].

Тем не менее, в некоторых случаях органы, ответственные за проведение процедуры банкротства, игнорируют этот принцип, что приводит к правовым спорам и обостряет имущественные конфликты. На практике такие споры часто касаются определения правомерности сделок по отчуждению имущества в период, предшествующий банкротству. Если супруг должника перед банкротством осуществляет отчуждение совместного имущества без согласия кредиторов, такие сделки могут быть оспорены в рамках процедур банкротства, что ставит под угрозу имущественные интересы обоих супругов. В связи с этим представляется необходимым совершенствование правовых механизмов защиты прав добросовестных супругов.

В Определении Верховного Суда РФ от 20.03.2025 № 305-ЭС24-15746(3) [6] рассматривалась правовая ситуация, связанная с включением в конкурсную массу квартиры, перешедшей к бывшей супруге должника в порядке наследования после расторжения брака. Суды всех инстанций установили, что спорный объект на момент наследования не принадлежал должнику и не был его совместно нажитым имуществом. Соответственно, основания для признания сделки недействительной отсутствовали. Верховный Суд подтвердил правомерность вывода о невозможности обращения взыскания на имущество, унаследованное не должником, а иным лицом, вне зависимости от родства с должником. Это решение подчёркивает необходимость чёткого установления правопреемства и состава конкурсной массы при возникновении споров о правомерности отчуждения активов, находящихся за пределами имущественной сферы должника.

При банкротстве физических лиц имущественные права несовершеннолетних оказываются под угрозой, поскольку реализация имущества должника может затронуть активы, используемые в интересах ребенка. Согласно ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации [2], ребенок обладает правом на содержание от родителей, а также на имущество, полученное в дар, в порядке наследования или приобретенное на его средства. Однако при банкротстве одного из родителей возможны ситуации, когда имущество, фактически используемое для нужд несовершеннолетнего, включается в конкурсную массу и подлежит продаже. На практике суды сталкиваются с ситуациями, когда невозможно определить, приобретено ли имущество, зарегистрированное на несовершеннолетнего, за счёт личных средств должника или иных источников, что порождает риск включения такого имущества в конкурсную массу.

Особенно остро эта проблема стоит в случаях, когда ребенок является собственником имущества, но его законный представитель – банкрот. Правоприменение демонстрирует неоднозначные подходы к таким ситуациям: одни суды признают необходимость исключения имущества ребенка из конкурсной массы, другие исходят из приоритета интересов кредиторов [7, с. 20].

Несмотря на наличие в пункте 2 статьи 213.6 Закона о банкротстве прямого указания на обязательное участие органов опеки и попечительства в случаях, когда в рамках дела о банкротстве затрагиваются права несовершеннолетнего или лица, признанного судом недееспособным, на практике соблюдение этого требования носит фрагментарный характер. Отсутствие четкого алгоритма привлечения соответствующих органов к участию в деле, а также отсутствие ответственности за игнорирование их позиции усугубляют риски ущемления интересов детей, в том числе при оспаривании сделок, совершённых в их пользу, таких как приобретение недвижимости или иных значимых активов.

Одним из возможных направлений устранения правовой неопределённости в вопросе защиты интересов несовершеннолетних в делах о банкротстве может стать закрепление особого порядка процессуального признания имущества, принадлежащего ребёнку, не подлежащим включению в конкурсную массу, с участием органов опеки и попечительства и судебной верификацией правоустанавливающих документов. Действующее законодательство не содержит четких критериев, позволяющих разграничивать активы, принадлежащие ребёнку, и имущество, находящееся в управлении его законного представителя.

Например, если недвижимость зарегистрирована на несовершеннолетнего, но приобретена на средства родителя-банкрота, возникает вопрос о возможности ее реализации в рамках банкротных процедур. Защита имущественных прав детей должна быть приоритетной. Одним из решений может стать разработка механизма, позволяющего судам применять специальные меры защиты несовершеннолетних, включая увеличение перечня имущества, не подлежащего включению в конкурсную массу, а также обязательное участие органов опеки и попечительства в таких делах.

Правовые коллизии, возникающие в семейных отношениях при банкротстве физических лиц, связаны прежде всего с противоречиями между нормами семейного и банкротного законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет принцип равенства супругов в имущественных правоотношениях и предусматривает презумпцию совместной собственности на имущество, приобретенное в браке. В то же время Закон о банкротстве устанавливает особый порядок формирования конкурсной массы, в которую может быть включено имущество, принадлежащее не только самому должнику, но и его супругу, если суд признает его источником удовлетворения требований кредиторов.

Отсутствие четких критериев для определения границ ответственности супруга-банкрота ведет к правовой неопределенности: в одних случаях суды исключают имущество второго супруга из конкурсной массы, в других – признают его общим и подлежащим реализации в рамках банкротства.

В Определении Верховного Суда РФ от 03.03.2025 № 305-ЭС24-24363(2) [5] по делу о несостоятельности физического лица суд проанализировал обстоятельства заключения брачного договора между должником и супругой, в результате которого изменился режим собственности на имущество. Суд пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания сделки недействительной, поскольку договор был заключён до возникновения признаков неплатёжеспособности, а его последствия не повлекли снижения имущественной массы должника. Этот подход подчёркивает, что сама по себе смена режима собственности в браке не свидетельствует о злоупотреблении, если отсутствуют признаки

намеренного причинения вреда кредиторам. Суд также акцентировал внимание на необходимости доказывания недобросовестности действий сторон, участвующих в перераспределении имущества в период, предшествующий банкротству.

Еще одной значимой коллизией является несоответствие уровня защиты прав несовершеннолетних в семейном и банкротном праве. Согласно ст. 38 Конституции РФ [1], семья и детство находятся под особой защитой государства, однако банкротное законодательство не содержит достаточных гарантий для защиты имущественных интересов детей в случае признания их родителей несостоятельными.

В результате судебные разбирательства зачастую касаются вопросов о включении в конкурсную массу имущества, которым фактически пользуются несовершеннолетние. Это может привести «к утрате жилья, финансовых накоплений или иных материальных благ, необходимых для обеспечения нормальных условий жизни ребенка» [9, с. 46].

В подобных ситуациях суды сталкиваются с отсутствием четко сформулированного механизма защиты несовершеннолетних в процедурах банкротства. Решением данной проблемы могло бы стать законодательное закрепление особого статуса имущества, используемого в интересах ребенка.

Можно сделать вывод, что банкротство физических лиц оказывает серьезное воздействие на имущественные отношения в семье. Анализ действующего законодательства показывает, что включение совместного имущества супругов в конкурсную массу, защита имущественных прав несовершеннолетних и баланс интересов должника и кредиторов остаются проблемными аспектами правоприменения. Практика демонстрирует неоднородность подходов к разрешению этих вопросов. Для повышения эффективности защиты имущественных прав семьи в рамках банкротства необходимо законодательное закрепление четких критериев распределения активов между супругами, усиление роли органов опеки в процессах, затрагивающих интересы несовершеннолетних, а также внедрение механизмов защиты добросовестных супругов, не имеющих долговых обязательств. Решение этих проблем позволит обеспечить баланс между интересами кредиторов и сохранением стабильности семейных имущественных отношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 33 «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства о банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 12. С. 15–30.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2025 г. № 305-ЭС24-24363(2) по делу № А40-267947/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=849230> (дата обращения: 04.04.2025).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2025 г. № 305-ЭС24-15746(3) по делу № А40-67277/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL:

<https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=850805> (дата обращения: 04.04.2025).

7. Лескова Ю.Г., Филатова У.Б. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в аспекте конвергенции семейного законодательства и законодательства о банкротстве // Гражданское право. 2023. № 4. С. 19-21.
8. Панина С.А. Банкротство физического лица: аспекты семейных правоотношений // Образование и право. 2020. № 11. С. 416-421.
9. Полич С.Б., Дулатова Н.В. Справедливость и банкротство граждан: соотношение теории и практики // Проблемы права. 2020. № 5 (79). С. 44-48.
10. Цокур Е.Ф., Руденко А.С. Основные проблемы реструктуризации долга при банкротстве физических лиц в России // Юрист. 2022. № 5. С. 54-58.
11. Шереметьева Н.В. К вопросу обращения взыскания на имущество супругов, правовой режим которого установлен брачным договором, в спорах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1. С. 44-48.

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended and supplemented, entered into force on July 4, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4.
2. Family Code of the Russian Federation: federal law of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on November 23, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.
3. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 26, 2024) "On Insolvency (Bankruptcy)" // Rossiyskaya Gazeta. No. 209-210. 02.11.2002.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2022 No. 33 "On Certain Issues Related to the Application of Bankruptcy Legislation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2022. No. 12. Pp. 15-30.
5. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of March 3, 2025 No. 305-ES24-24363(2) in case No. A40-267947/2022 // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=849230> (date of access: 04.04.2025).
6. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of March 20, 2025 No. 305-ES24-15746 (3) in case No. A40-67277/2020 // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=850805> (date of access: 04.04.2025).
7. Leskova Yu.G., Filatova U.B. The principle of good faith and abuse of law in the aspect of the convergence of family law and bankruptcy legislation // Civil Law. 2023. No. 4. P. 19-21.
8. Panina S.A. Bankruptcy of an individual: aspects of family legal relations // Education and Law. 2020. No. 11. P. 416-421.
9. Polich S.B., Dulatova N.V. Justice and bankruptcy of citizens: the relationship between theory and practice // Problems of Law. 2020. No. 5 (79). P. 44-48.

10. Tsokur E.F., Rudenko A.S. The main problems of debt restructuring in bankruptcy of individuals in Russia // Jurist. 2022. No. 5. P. 54-58.
11. Sheremetyeva N.V. On the issue of foreclosure on the property of spouses, the legal regime of which is established by a marriage contract, in bankruptcy disputes // Arbitration and civil procedure. 2023. No. 1. P. 44-48.